

ПРОБЛЕМА нереализованных человеческих возможностей — духовных, творческих, деловых — просматривается почти во всех фильмах, снятых по вашим сценариям...

— У Нонны Мордюковой есть любимая поговорка: «Где родился, там и содился». Сейчас я горожанин: по привычкам, по жизненному укладу. Но вот проезжали мы как-то с Сергеем Никоненко в поисках природы для фильма «Трын-трава» неподалеку от тех мест, где прошло мое раннее детство (это Александровский район Ростовской области), и сердце защемило, знаете...

— Ну а захватить на родину времени не хватает?

— Не к кому. Родных ни в тех местах, ни там, где я заканчивал школу, а было это в 15 километрах от Черкасс, в селе с красивым названием Русская Поляна, уже совсем не осталось. Что до школьных друзей, то в общем мы теперь люди чужие. Приезжал когда-то — собирались. А говорить, оказывается, и не о чем. Не мне, им самим друг с другом неинтересно. Разобщенность эта в деревне еще более неестественна, чем в городе.

В чем причина? Почему так сложилось? Мне кажется, потому, что все они, бывшие мои одноклассники, хоть и живут в своем селе, а работают, кроме двоих, в Черкассах на различных предприятиях, не слишком многие этих людей объединяет. Сказать, что не «сгодились» бы они в родном селе, не могу: дел, и дел интересных, здесь на всех хватает. Но не захотели. А в результате: не горожане и не сельские жители — по сути, по образу жизни.

Вот был у меня школьный друг — он теперь энергетиком на одном из черкасских предприятий. В деревне у него — отличный дом, парники, гараж. Есть машина, значит, от работы до дому минут пятнадцать добираться. А средний горожанин на дорогу тратит до сорока минут. Таким образом, этот мой приятель оказался в более выгодном положении по сравнению со своими сослуживцами-горожанами. На участке своем он к тому же может любые хоромы поставить. А у горожанина — стандартная, да и не всегда изолированная квартира.

В общем, выиграл тот мой друг много. А потерял? По-моему, неизмеримо больше.

Не менее распространен и другой вариант: человек полностью рвет связь с родной деревней, с отчим домом. Все это вызвано, по-моему, тем, что сейчас наше село находится на своего рода переходном этапе развития. Индустриализация сельского труда идет в последние лет двадцать очень быстрыми темпами. Но что такое по историческим меркам два десятилетия? Успеть за это время изменить психологию человека куда труднее.

Молодые уезжают из села. Немало их, уезжающих. Можно твердо сказать: те, кто остается, — настоящие хозяева, происходит естественный отсев. Но вопрос в другом: а не ошиблись ли, не обеднели ли себя те, кто ушел?

Могут добавить еще один пример из «Родни»: помните, Вовчик, бухгалтер, бывший муж главной героини? Его играет И. Бортник. Спился бухгалтер в чуждых для него условиях — от одиночества, от сознания собственной ненужности, нереализованности. Стал, словом, человеком без будущего.

Отчего страдают подобные люди? Ищут они одно, а теряют при этом другое. Находят, случается, престижную работу. Утрачивают же простое человеческое общение с друзьями детства, духовную близость — неповторимую, ту, которая может быть только между односельчанами. Или, скажем, какие-то возможности психологической разрядки. Их, этих возможностей, согласитесь, в деревне несравненно больше. В городе сейчас, например, совсем не поют просто так, я имею в виду — оттого, что хочется петь...

— **СЛОВОМ, «деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок»?**

— Дело не в скуке. Сегодняшний Евгений во многих, кстати сказать, деревнях, особенно в крупных — в тех, что при центральных усадьбах хозяйства, вовсе не лишен досуга. Он может пойти в клуб — послушать местный, а то и заезжий ансамбль. И фильмы в села кинопрокату выгодно направлять самые свежие — сборы всегда тут будут.

К тому же для сельской самодетельности созданы очень благоприятные условия. Появился где-то хороший коллектив — его обязательно поддержат и на районном, и на областном уровне: бюджет и смотры, и гастроли, и конкурсы. У нас в Русской Поляне есть один такой хор. Руководит им А. Стаднок — человек, который, кстати, раньше возглавлял Черкасский народный хор и переехал из города в деревню...

Нет, вопрос досуга — это вопрос вторичный. За развитием процесса индустриализации в деревне должно успеть и формирование нового социального типа работника крупного, современно оснащенного хозяйства.

— ...А почему не остались в деревне вы?

— Во-первых, особенно хорошо крестьянский труд я и в юности не знал: возился в огороде — не более того. И потом, тот род деятельности, к которому я пришел (ведь были и лесозаготовки в Архангельске, и Полиграфический институт, и ротационный цех в типографии, а ВГИК — только после всего этого), позволил все же мне найти себя именно в городских условиях.

Во-вторых, вы знаете, моя судьба еще ни о чем не говорит. Да, у меня сложилось так. Но потребность в писателях у нас, простите меня, значительно меньше, чем в механизаторах и животноводах.

Но село — это все-таки мое, родное, я о нем пишу: иногда — больше, порой — несколько реже. Совсем без этого не смогу. На студии имени Довженко молодой, но уже достаточно известный режиссер Г. Итыгилов снимает сейчас фильм по моему сценарию — на сельском материале. Правда, проблема тут скорее общечеловеческая: предав любимого человека, предаешь себя — так коротко можно ее сформулировать. Но именно сельский материал выявляет отношения меж людьми, мне кажется, особенно ярко и сочно.

Кое-кто тоскует по старой, патриархальной деревне. Но возврата к ней, к деревне той, нет. Патриархальность отмерет — и в производственной сфере, и в характере человеческих взаимоотношений. В этом смысле индустриализация села — понятие нравственное. Потому что, сформировав окончательно новую экономику деревни, она позволит человеку, родившемуся и выросшему на селе, полностью реализовать именно здесь свои возможности. А ведь это основное для всех нас: ощущать полноту собственной жизни!

Беседа вел К. ИСААКОВ.

«ДЕРЕВНЯ, ГДЕ СКУЧАЛ ЕВГЕНИЙ»

В почте нашей полосы немало писем, в которых читатели просят продолжить разговор о современном селе и его проблемах с позиций художественного творчества, литературы и искусства.

Наш сегодняшний собеседник — кинодраматург **ВИКТОР МЕРЕЖКО**, известный, в частности, любителям кино как сценарист фильмов «Здравствуй и прощай», «Уходя — уходи», «Родня», «Полеты во сне и наяву» и других.

— На моей памяти много и таких примеров: покинет человек свою деревню, поработает где-то в чужих для него местах и возвращается. А время-то упущено, иногда лучшие годы. Вот если бы в тот самый, в решающий момент нашелся человек, который бы парно все объяснил...

— Бороться надо за людей. Очень часто ошибки случаются потому, что недоучила чему-то важному школа, не было друзей, которые помогли бы сориентироваться в сложной жизненной ситуации. Вспоминаю свою Русскую Поляну. Трудно сейчас судить, но, возможно, и там причиной всего были какие-то хозяйственные, организационные просчеты.

Как свести такие ошибки к минимуму? За ними — живые люди. Я слышал, что в Подмоскovie делается сейчас немало для закрепления на селе молодежи. Это меня очень радует. Говорят: насильно мил не будешь. Но ведь чувства воспитываются! В том числе и такое, как любовь к земле.

— Между тем переехавшие в город, как правило, не находят и здесь того, что искали. Вспомним хотя бы ваши работы: и Митя (М. Кононов) из фильма «Здрав-